

— Ты станешь женой Итачи, — припечатал меня Фугаку-сан. Бедный Итачи — он как раз пил чай... как хорошо, что он сидит напротив Шисуи, а не меня.

— Ожидаемо, — кивнула я и на пару мгновений прикрыла глаза, прислушиваясь к себе. Отвращения предложение не вызвало, к тому же вспомнилась Сузуме-ба и ее слова: «Плоха та женщина, что не может заинтересовать мужчину», а также ее советы. Поэтому открываю глаза и киваю. — Согласна, но у меня есть условия, — услышав мой ответ, своим чаем подавился Кагами-сан. Неудивительно, ведь он знает об эмпатии и знает о том, что я могу почувствовать отношение к себе. Я ему как-то говорила, что ни за что не выйду за того, кто меня не будет уважать. О любви в моем случае говорить было бы наивно, но все равно он такую покладистость ожидать не мог.

— Я удивлена, что ты так легко согласилась. Какие у тебя условия? — заинтересовалась Моэми-сама.

— Глупо отказываться, мне нужнее этот союз, — пожала я плечами. — Условия просты. Первое — я согласна на помолвку, но женитьба будет не раньше, чем я смогу спихнуть заботы о Клане Наруто. Можете мне поверить — это произойдет до того, как ему стукнет двадцать. Второе — Главой вашего Клана станет Саске, а не Итачи. Если дадите мне возможность вмешаться в его воспитание, то гарантирую, что он будет не хуже своего брата. Третье — вы не мешайте мне играть перед Хокаге убитую горем, мечтающую о великой любви, девочку, которую подлые Учихи силой и чуть не угрозами заставили согласиться на помолвку с вашим наследником. И хоть против самого Итачи я якобы ничего не имею, но сам факт... — с наигранной печалью закончила я.

— Довольно странные требования, — после непродолжительного молчания выдал Карго-сама, в то время как остальные старались переварить мое предложение.

— Не странное, Карго-сама. Я поясню, — устало вздохнула я. — По сути, Наруто и Саске —

ровесники наследников остальных Кланов. Они вдвоем уже сейчас подружились и действуют заодно, хотя дерутся чаще. А если к ним примкнут остальные? — усмешка, и я позволила себе немного вспомнить вчерашний день. — Я хочу, чтобы новое поколение сплотилось возле нового молодого лидера, но так, чтобы это не смогла заметить верхушка, вернее Данзо. Что может быть естественней игр детей? А я хочу по максимуму использовать это утверждение.

— Это не объясняет первый и третий пункт, — невозмутимо сказал Карго-сама, но по взглядам мужчин было понятно, что они уже оценили степень моей наглости и показанные мной перспективы. Женщины переглянулись и заулыбались, кажется, они поняли, для чего мне третий пункт.

— По первому... я никогда не хотела быть Главой Клана, слишком это муторно и много ответственности. Ко второму могу добавить, что я не смогу оставаться на вторых ролях, но и стать во главе Учих не смогу, да и не хочу, а Итачи сделать консортом мне никто не даст. Он сам в первую очередь, — усмешка и ехидный взгляд в сторону Итачи. — По третьему пункту скажу, что я дам людям то, что они жаждут. А жаждут они крови и зрелищ. Вряд ли кто поверит, что восьмилетний ребенок может осознанно решить свою судьбу, а вот в то, что Учихи решили захватить невесту с сильными генами и шикарной родословной — вполне. Вам-то все равно, а у меня появится возможность выиграть время и убедить всех в своей беспомощности. Вам это тоже выгодно, ведь недовольные вами потянутся ко мне.

— Зачем это, Аи-чан? — неожиданно перебил меня Кагами-сан.

— Прежде чем я отвечу, Кагами-сан, скажите, кто для вас Шимура Данзо и Сарутоби Хирузен?
— после непродолжительного молчания, спросила я.

— Боевые товарищи, верные друзья, — без колебаний ответил он мне.

— А джи-джи?

— Друг, наставник, — уверенно ответил он.

— Вот как, — спокойно сказала я и, окинув Кагами-сана внимательным взглядом, продолжила с ироничной ухмылкой. — Убийцами джи-джи и остальных является Данзо, вернее, их убили по его приказанию зверушки Орочимару, а они с ним в это время с равнодушием смотрели, как те кромсают уже остывающие тела. — мне даже не требовалось смотреть в сторону Кагами-сана, чтобы почувствовать весь букет его эмоций. — У вас хорошие боевые товарищи, — допив чай, со стуком поставив чашку на стол, сказала я.

— Этого не может быть, — тихо произнес он.

— Конечно, — кивнула я. — Как и сына Йондайме, который мало того, что обобран до нищенского состояния, так и с сотней закладок в голове. Хорошо, что эти идиоты не знали, что на Узумаки почти не действуют закладки. Единственное, чего они смогли добиться, так это любовь к деревне, а не к людям, хотя тут скорее это произошло из-за другого. Ах да, я забыла еще про интересные слухи, где полицейские становятся красноглазыми монстрами, мечтающими подчинить Кьюби и нести разрушение в Коноху.

— Аи!

— Что «Аи», Кагами-сан? — усмехнулась я. — Ведь Кьюби и правда подчинил один из вашего Клана, а вот как он смог найти место родов Кушины-сан уже другой вопрос. А еще интересный факт: на момент родов в Конохе не было ни одного Главы Клана из тех, что дружили с Минато-саном. Или я не права, Фугаку-сан?

— Права, — но ответил мне не он, а Микото-сан. — Мы с мужем прибыли только на следующий день, но с огромным трудом смогли забрать Наруто, и то ненадолго. Но ты говорила про нукенина нашего Клана.

— Ученик Мадары, — кратко бросила я. — Вопреки мнению, что Мадара-доно был прибит Хаширама-доно, это не совсем так.

— На что ты намекаешь, Аи? — смотря на меня хмурым взглядом, сказал Кагами-сан.

— Изанаги.

— Что?! — вырвался тихий вскрик у старших, а вот младшие начали сверлить меня любопытными взглядами.

— Аи? — не выдержали и с любопытством обратились они ко мне, видя, что старшие ушли в астрал и вынырнут не скоро.

— У Учиха есть одно такое киндзюцу, которое может превратить даже смерть в иллюзию. При должном владении Шаринганом ее можно поставить на отсрочку. Проще говоря, они сработают с временной задержкой, и погибший вновь станет живым спустя время, а вот через какое — зависит от умений использующего, — Не стала я отказывать себе в удовольствии ответить. — Правда цена — зрение. Использующий теряет возможность видеть. За каждую попытку человек платит одним глазом.

— Откуда ты знаешь об этом? Даже внутри Клана об этой способности знают немногие, — негромко спросила Мозми-сама.

— Меня готовили стать Главой Клана. Мне рассказывали о способностях Кланов те, кто застал времена Мадары и Хаширамы, те, кто сами приложили руку к основанию Конохи, — хмыкнула

я. — Естественно, мне было рассказано о всех возможных проблемах, связанных с убиением противников. Кстати, можете пока не беспокоиться, сам Мадара скончался около десятилетия как.

— Откуда такая уверенность? И зачем ты нам рассказала? — ледяным голосом спросил Карго-сама.

— Не важно, откуда у меня такая уверенность. Важно то, что если посмотреть на картину в целом, то Клан Учих балансирует на краю. Слишком уж вы сильны и независимы. Вас легче уничтожить, чем подчинить, — спокойно отозвалась я. — Я буду говорить откровенно. Вы мне выгодны в том плане, что пока вы сильны и независимы, никто не посмотрит на мои копошения, слишком уж мелочно они будут на вашем фоне выглядеть. А мне нужно время для того, чтобы встать на ноги и суметь заработать для Клана... нет, для моих мелких, хотя бы немного независимости, поэтому я буду вам помогать, если и вы будете на моей стороне. А вам, скорее всего, придется быть на моей стороне, ведь после Узумаки и Сенджу идут Учихи. Тех же Хьюг можно в расчет не брать, слишком сильные у них трения внутри Клана, и вмешиваться в дела милитариста они не будут, а вот вы вполне.

— Хм. Мы дадим ответ сегодня вечером, — усмехнулся Карго-сама и кинул быстрый взгляд на сидящего с серым лицом Кагами-сана. — Ты смогла нас удивить и дала пищу для ума.

— Хорошо, — кивнула я. — Но я могу разыгрывать сценку перед Хокаге?

— Конечно, — расплылась в предвкушающей улыбке Мозми-сама. — Только не переусердствуй.

— Конечно, — ответила я с не меньшим предвкушением. — Мне даже стараться не придется, ваши кумушки уже спорят, когда Шисуи и Итачи сойдутся в смертельной битве за меня.

— ??? — уставились на меня все, а в особенности выделялись изумленные лица парней.

— Мои клоны, когда развеялись, передали информацию, и самое безобидное из переданных сплетен — это то, что я захапала себе в единоличное пользование двух гениев Учиха. По одной из версий, я уже являюсь женой то ли Итачи, то ли Шисуи, порядка десяти лет и у нас есть дети. Хотя таких фантазеров пока осаживают, приводя в пример наш возраст, но если так дело пойдет, то вскоре все будут в этом уверены. Хотя сейчас большинство народа делает ставки, когда лучшие друзья за меня передерутся, — весело улыбнулась я. — И не надо так на меня смотреть, вы, кстати, тоже можете извлечь из этого выгоду.

— И как? — скептически спросил меня Шисуи.

— Дайте народу то, что они хотят увидеть, — улыбнулась я. — Вам же самим фанатки надоели.

— Я не буду из-за тебя драться с Итачи, — последовал категоричный ответ.

— Это и не требуется, — хмыкнула я. — Просто не мешайте мне и все. Сами можете вести себя как прежде, но следите за сплетнями, это бывает полезным. — Случайно бросив взгляд на окно и увидев, что солнце уже высоко, спросила. — Кстати, а сколько уже времени?

— Около часа, — ответила Микото-сан.

— Благодарю за гостеприимство, но мне пора. Меня еще ждет Хокаге, — встала я и поклонилась.

— Я провожу, — кивнула Микото-сан и пошла впереди меня, показывая дорогу.

Я пошла за ней, но вспомнив кое-что, остановилась и сказала: — Итаци, если хочешь, то можешь посмотреть, как там Саске, а вот Шисуи в списки допуска я еще не внесла, поэтому тебе придется побыть вне Квартала, но сегодня я постараюсь это исправить, — после очередного поклона, я вышла вслед терпеливо ожидающей меня женщины.

— Не сердись на них, — тихо сказала она, когда мы уже ушли на достаточное расстояние от комнаты. — Они просто тебя проверяли.

— Я не сержусь и все понимаю, но все равно спасибо за заботу, Микото-сан, — устало улыбнулась я. Все-таки разговор меня вымотал, а впереди еще общение с Хокаге, и он, скорее всего, тоже всю душу вымотает.

— Не сочти за наглость, но откуда ты столько знаешь, учитывая, что даже твой отец никогда не был в Конохе? — спросила меня женщина, когда мы уже подошли к выходу, и я надевала свои сандалии.

— Вчера и позавчера я выпускала добывать информацию свой призыв. Каждый раз они приносили достаточно информации, плюс небольшие оговорки Какаши-сана. Все вместе дало достаточно информации для выводов, — улыбнулась я этой теплой женщине и, немного подумав, спросила. — Вы же не будете против, если вдруг к Саске в гости нагрянет Наруто?

— Я всегда рада друзьям своих сыновей, — улыбка женщины стала еще ярче, и по ее эмоциям понятно, что она и правда будет рада Лисенку, что она скучала по нему. — Мы все это время так и не смогли с ним увидеться. — Добавила тихо она. — Все наши прошения были отклонены.

— Я знаю, — кивнула я. — Я буду рада, если вы придете нас навестить. Наруто, может, сам не понимает, но вы один из якорей, который удерживает его от безумия. — закончила я и, поклонившись, вышла, оставляя изумленную женщину переваривать сказанное мной. Пусть я сказала правду, ведь эмпатия опасна именно тем, что она оголяет людей перед тобой, а учитывая то, что он видел в основном изнанку человеческой природы... малышу надо за что-то цепляться, чтобы найти в себе силы двигаться вперед. Для Наруто это стали полузабытые ощущения теплых рук этой женщины. Он не помнит лица, но именно ее забота позволила ему не озлобиться и продолжить верить, что его родители любили его. Сейчас у него появилась я, но это не изменит того, что именно Микото-сан качала его и вскармливала грудью, именно она заложила фундамент его личности. Она его мать, пусть не по крови.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1394725>